

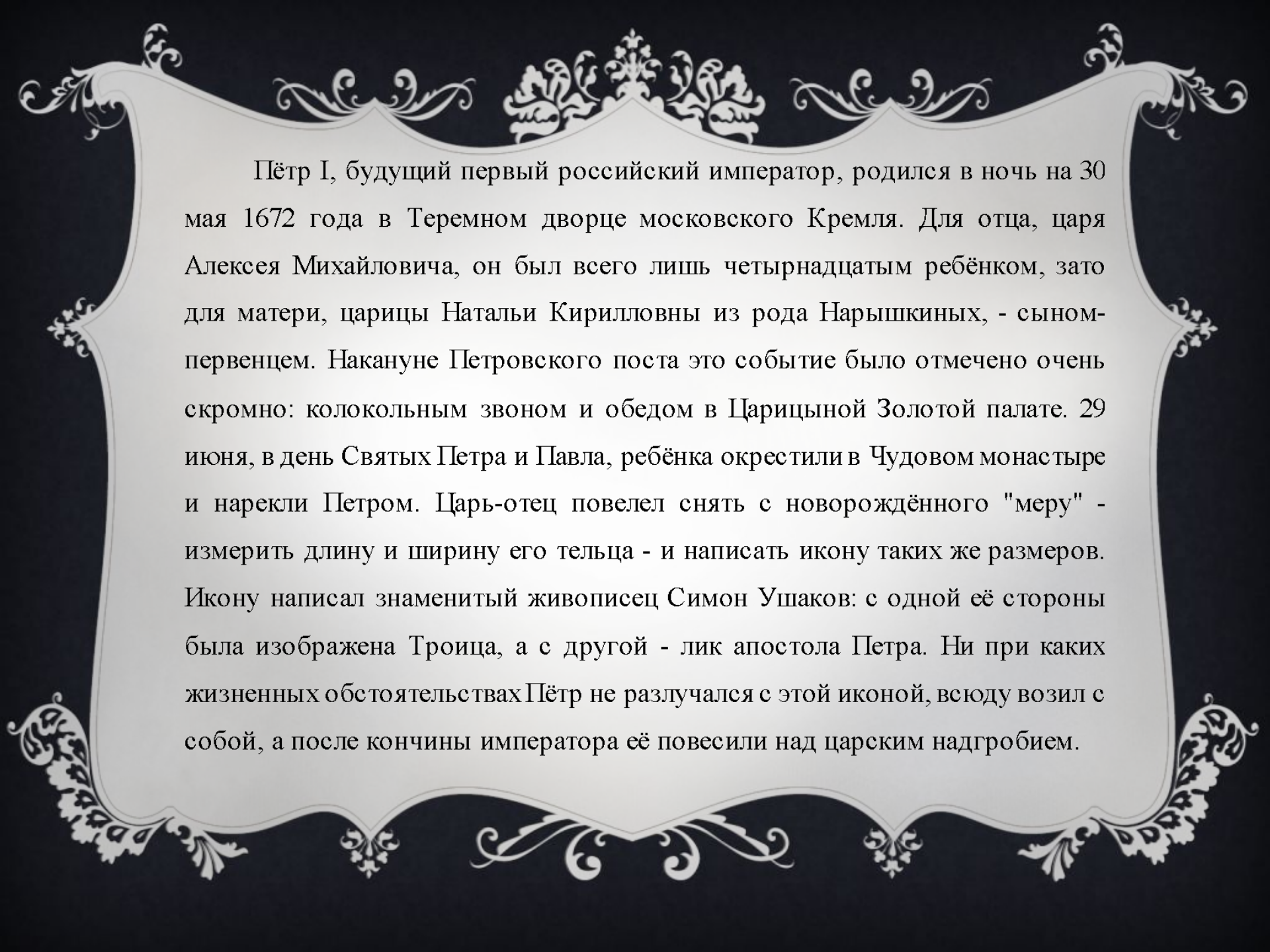

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ПЕТРА I

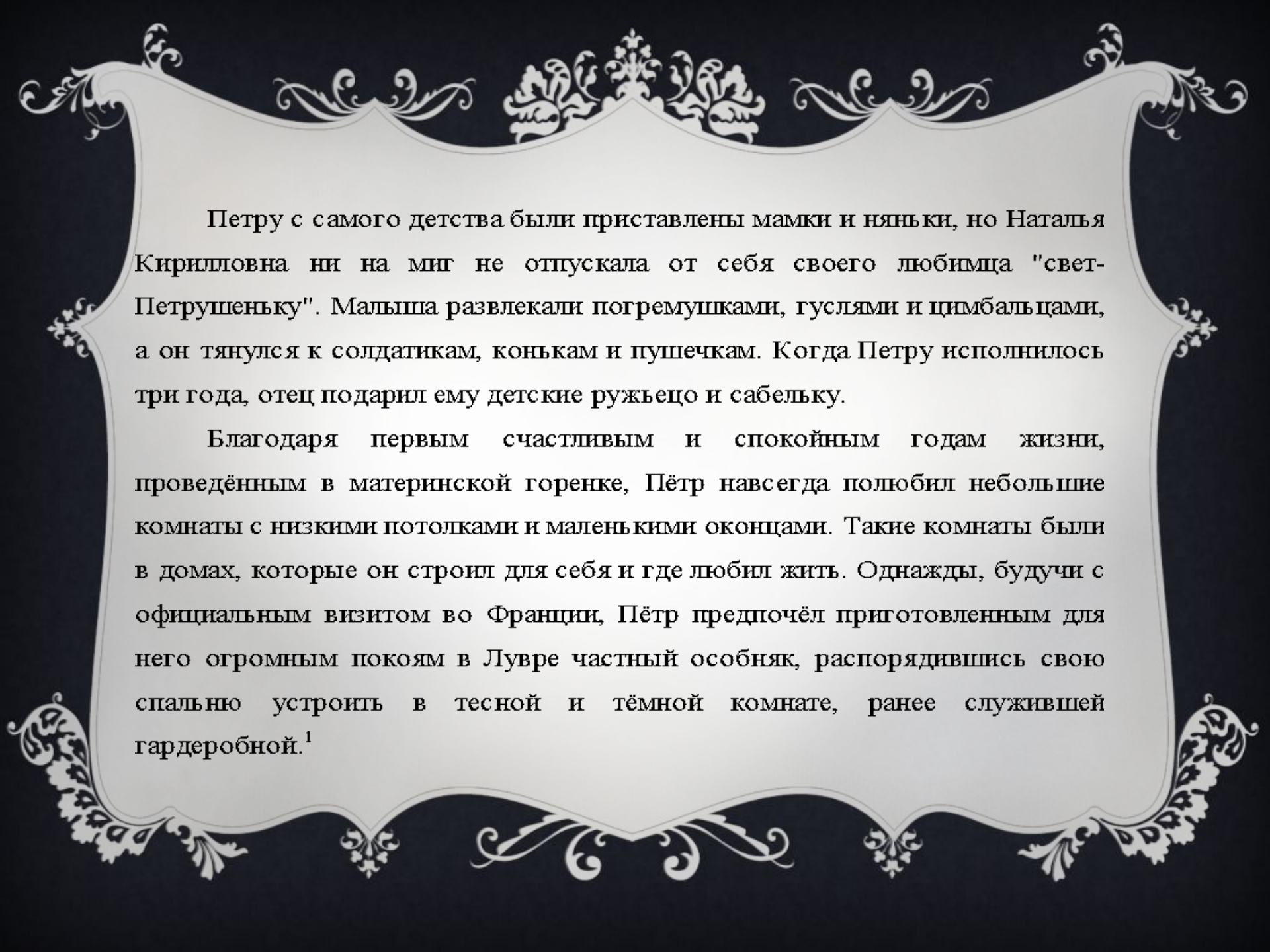
Выполнила:

уч-ся МБОУ СОШ №3 г. Усмань

Ворончихина Вероника

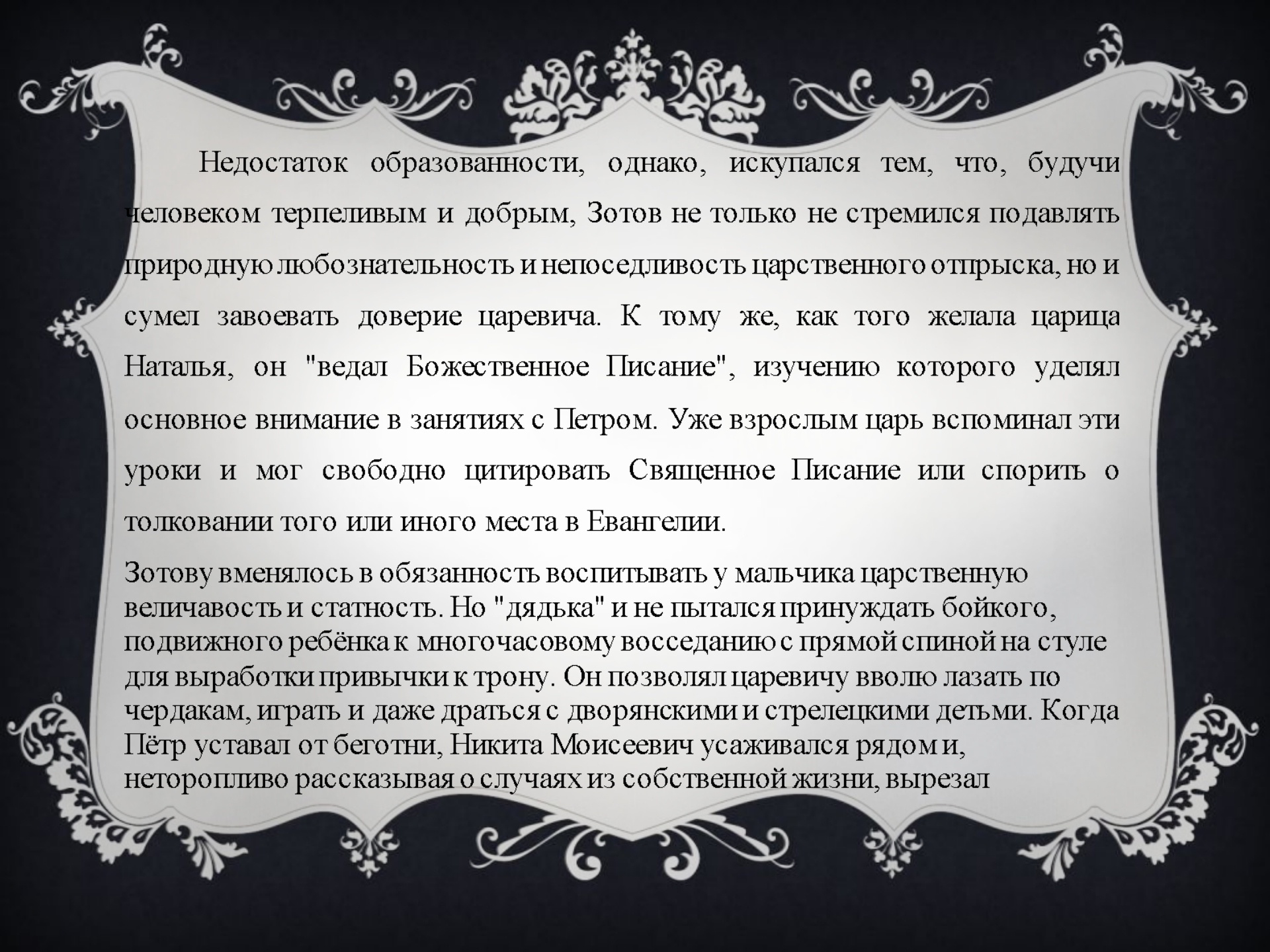
Пётр I, будущий первый российский император, родился в ночь на 30 мая 1672 года в Теремном дворце московского Кремля. Для отца, царя Алексея Михайловича, он был всего лишь четырнадцатым ребёнком, зато для матери, царицы Натальи Кирилловны из рода Нарышкиных, - сыном-первенцем. Накануне Петровского поста это событие было отмечено очень скромно: колокольным звоном и обедом в Царицыной Золотой палате. 29 июня, в день Святых Петра и Павла, ребёнка окрестили в Чудовом монастыре и нарекли Петром. Царь-отец повелел снять с новорождённого "меру" - измерить длину и ширину его тельца - и написать икону таких же размеров. Икону написал знаменитый живописец Симон Ушаков: с одной её стороны была изображена Троица, а с другой - лик апостола Петра. Ни при каких жизненных обстоятельствах Пётр не разлучался с этой иконой, всюду возил с собой, а после кончины императора её повесили над царским надгробием.

Петру с самого детства были приставлены мамки и няньки, но Наталья Кирилловна ни на миг не отпускала от себя своего любимца "свет-Петрушеньку". Малыша развлекали погремушками, гусями и цимбальцами, а он тянулся к солдатикам, конькам и пушечкам. Когда Петру исполнилось три года, отец подарил ему детские ружьецо и сабельку.

Благодаря первым счастливым и спокойным годам жизни, проведённым в материнской горенке, Пётр навсегда полюбил небольшие комнаты с низкими потолками и маленькими оконцами. Такие комнаты были в домах, которые он строил для себя и где любил жить. Однажды, будучи с официальным визитом во Франции, Пётр предпочёл приготовленным для него огромным покоем в Лувре частный особняк, распорядившись свою спальню устроить в тесной и тёмной комнате, ранее служившей гардеробной.¹

В конце января 1676 г. умер царь Алексей Михайлович. Петру шёл всего четвёртый год. Летом того же года венчался на царство пятнадцатилетний Фёдор, сводный брат Петра, - сын Алексея Михайловича от первого брака с Марией Милославской. "Книжный" человек, Фёдор, беспокоился, что брата не учат грамоте, и неоднократно напоминал об этом царице Наталье. Она же считала, что сын ещё слишком мал, и не торопилась с его обучением. Наконец, через полтора года нашли подходящего, по мнению царицы, учителя. Если обучение царя Алексея Михайловича проходило под руководством деда, патриарха Филарета, и боярина Бориса Морозова - людей образованных и искушённых в книжной премудрости, а наставником Фёдора и Софьи был Симеон Полоцкий - выдающийся писатель, педагог и учёный монах, то в учителя к Петру определили ничем не примечательного дьяка Никиту Моисеевича Зотова.

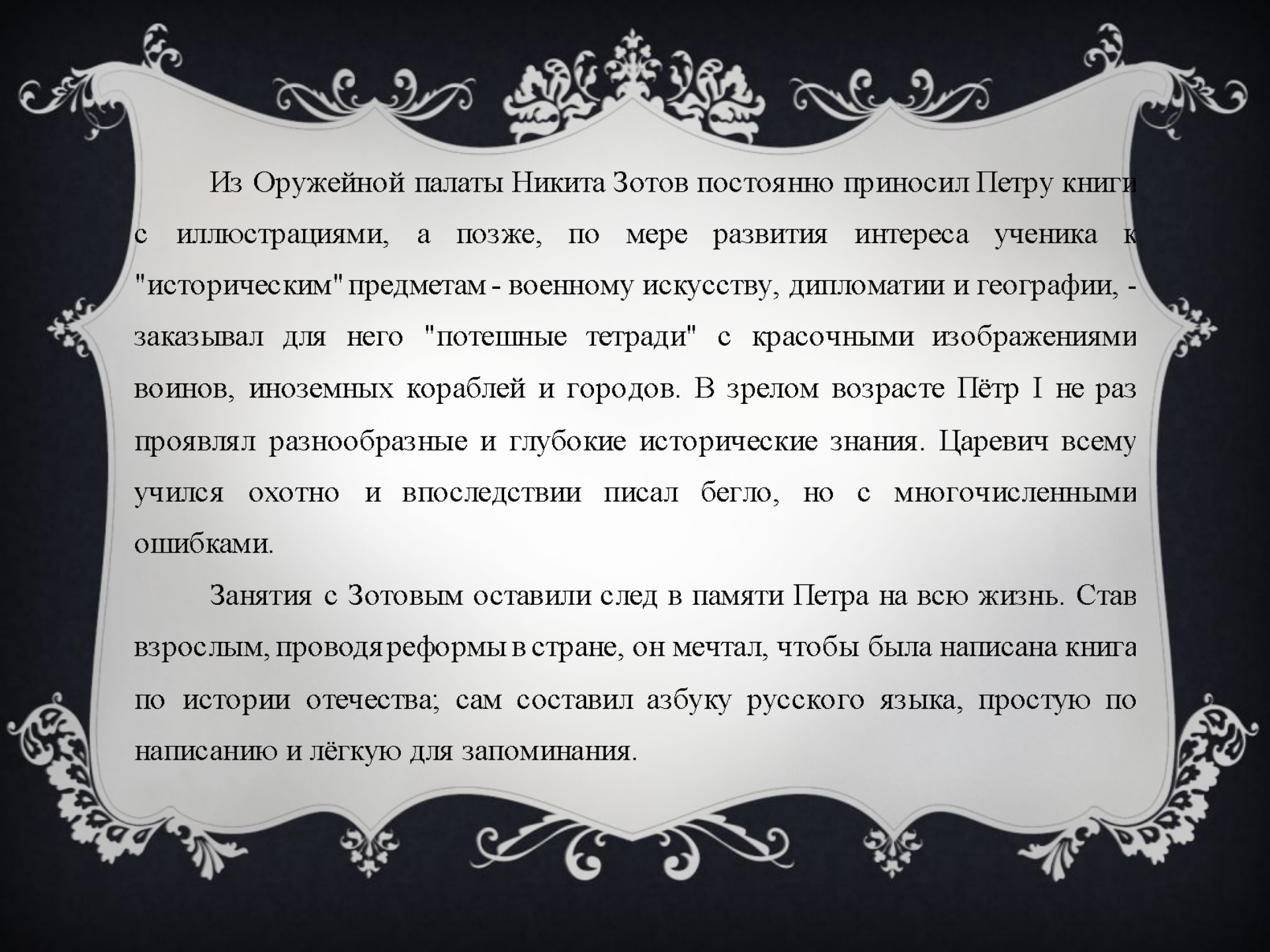

Недостаток образованности, однако, искупался тем, что, будучи человеком терпеливым и добрым, Зотов не только не стремился подавлять природную любознательность и непоседливость царственного отпрыска, но и сумел завоевать доверие царевича. К тому же, как того желала царица Наталья, он "ведал Божественное Писание", изучению которого уделял основное внимание в занятиях с Петром. Уже взрослым царь вспоминал эти уроки и мог свободно цитировать Священное Писание или спорить о толковании того или иного места в Евангелии.

Зотову вменялось в обязанность воспитывать у мальчика царственную величавость и статность. Но "дядька" и не пытался принуждать бойкого, подвижного ребёнка к многочасовому восседанию с прямой спиной на стуле для выработки привычки к трону. Он позволял царевичу вволю лазать по чердакам, играть и даже драться с дворянскими и стрельцкими детьми. Когда Пётр уставал от беготни, Никита Моисеевич усаживался рядом и, неторопливо рассказывая о случаях из собственной жизни, вырезал

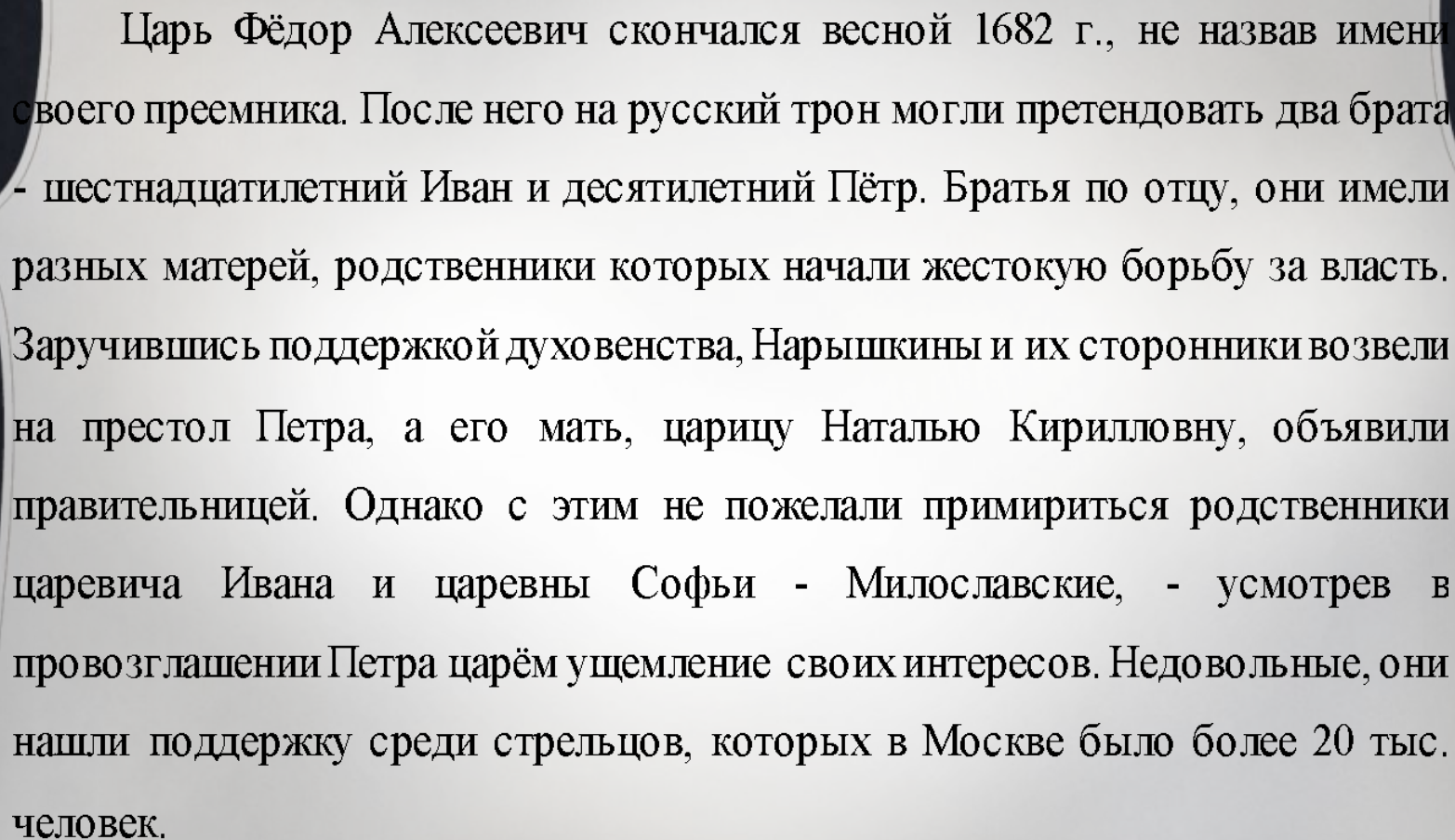
деревянные игрушки. Царевич смотрел на ловкие руки "дядьки" и сам начинал прилежно обтачивать заготовку ножом. Никакими особыми навыками народного умельца Зотов не обладал, всё делал на глазок. Пётр перенял эту сноровку и, полагаясь всегда больше на собственный глазомер, нежели на чертежи и математические выкладки, ошибался нечасто.

Привычка заполнять часы досуга разными рукомёслами, выработавшаяся у маленького Петра, когда его учителем и воспитателем был дьяк Никита Зотов, сохранилась на всю жизнь. Даже принимая иностранных послов, царь мог во время беседы строгать доски для обшивки лодки, вытачивать на токарном станке шахматные фигурки или вязать узлы на корабельных снастях. Молва утверждает, что однажды прусскому послу фон Принцу пришлось взбираться на верхушку мачты, чтобы вручить царю верительные грамоты, - настолько тот был увлечён оснасткой линейного корабля "Предестинация", устройство которого было лично разработано Петром.¹

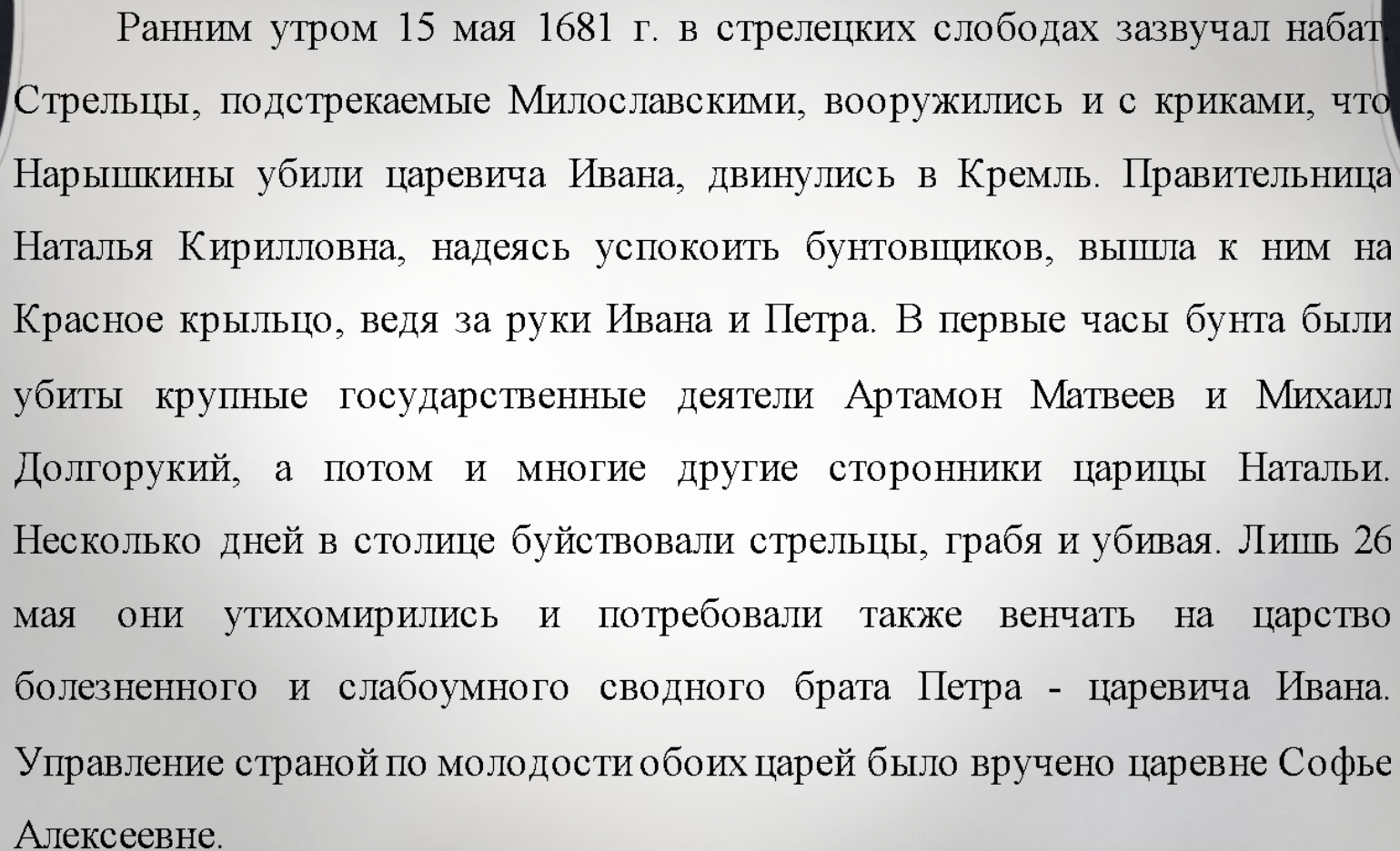

Из Оружейной палаты Никита Зотов постоянно приносил Петру книги с иллюстрациями, а позже, по мере развития интереса ученика к "историческим" предметам - военному искусству, дипломатии и географии, - заказывал для него "потешные тетради" с красочными изображениями воинов, иноземных кораблей и городов. В зрелом возрасте Пётр I не раз проявлял разнообразные и глубокие исторические знания. Царевич всему учился охотно и впоследствии писал бегло, но с многочисленными ошибками.

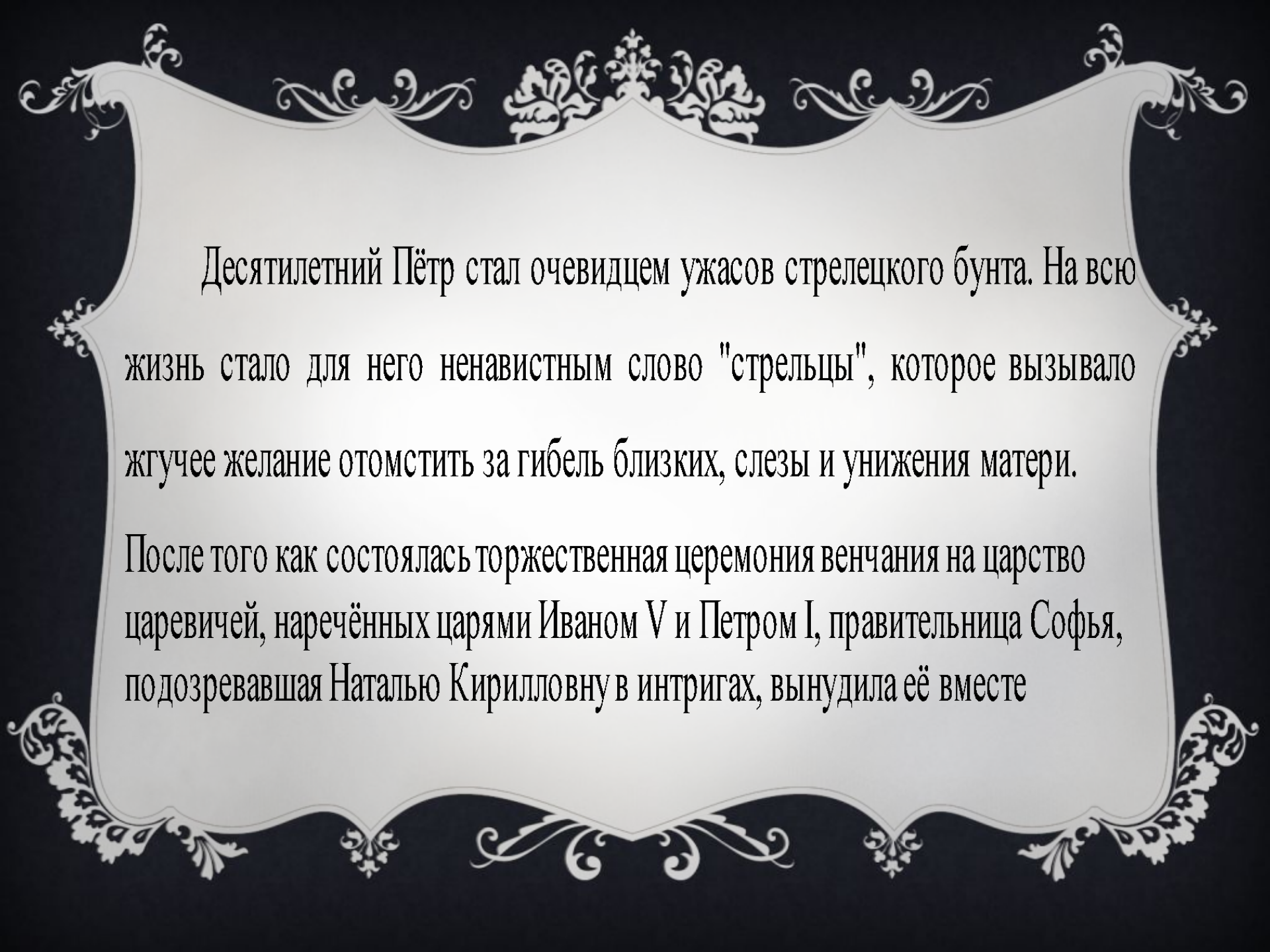
Занятия с Зотовым оставили след в памяти Петра на всю жизнь. Став взрослым, проводя реформы в стране, он мечтал, чтобы была написана книга по истории отечества; сам составил азбуку русского языка, простую по написанию и лёгкую для запоминания.

Царь Фёдор Алексеевич скончался весной 1682 г., не назвав имени своего преемника. После него на русский трон могли претендовать два брата - шестнадцатилетний Иван и десятилетний Пётр. Братья по отцу, они имели разных матерей, родственники которых начали жестокую борьбу за власть. Заручившись поддержкой духовенства, Нарышкины и их сторонники возвели на престол Петра, а его мать, царицу Наталью Кирилловну, объявили правительницей. Однако с этим не пожелали примириться родственники царевича Ивана и царевны Софьи - Милославские, - усмотрев в провозглашении Петра царём ущемление своих интересов. Недовольные, они нашли поддержку среди стрельцов, которых в Москве было более 20 тыс. человек.

Ранним утром 15 мая 1681 г. в стрельецких слободах зазвучал набат. Стрельцы, подстрекаемые Милославскими, вооружились и с криками, что Нарышкины убили царевича Ивана, двинулись в Кремль. Правительница Наталья Кирилловна, надеясь успокоить бунтовщиков, вышла к ним на Красное крыльцо, ведя за руки Ивана и Петра. В первые часы бунта были убиты крупные государственные деятели Артамон Матвеев и Михаил Долгорукий, а потом и многие другие сторонники царицы Натальи. Несколько дней в столице буйствовали стрельцы, грабя и убивая. Лишь 26 мая они утихомирились и потребовали также венчать на царство болезненного и слабоумного сводного брата Петра - царевича Ивана. Управление страной по молодости обоих царей было вручено царевне Софье Алексеевне.

Десятилетний Пётр стал очевидцем ужасов стрелецкого бунта. На всю жизнь стало для него ненавистным слово "стрельцы", которое вызывало жгучее желание отомстить за гибель близких, слезы и унижения матери.

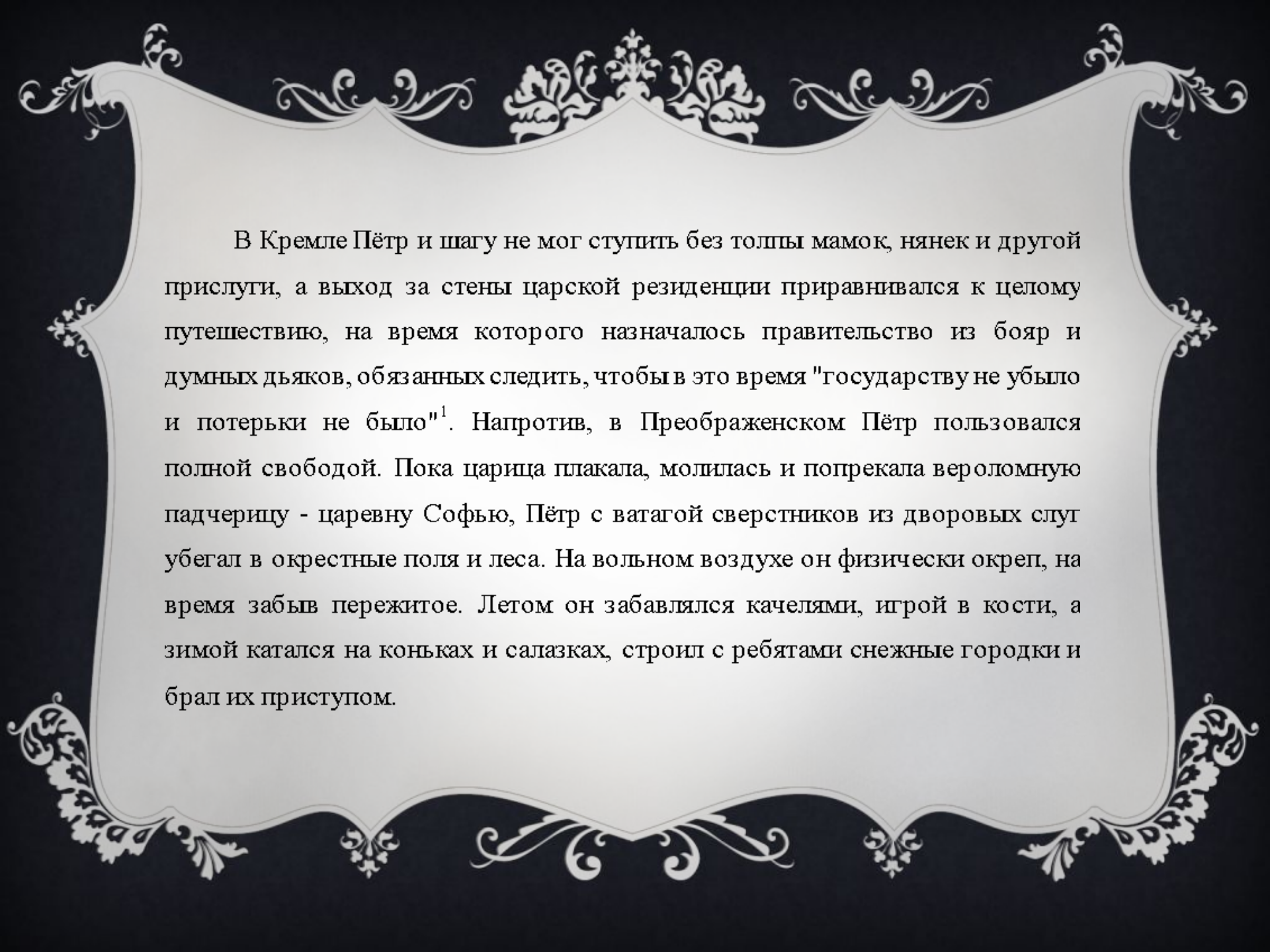
После того как состоялась торжественная церемония венчания на царство царевичей, наречённых царями Иваном V и Петром I, правительница Софья, подозревавшая Наталью Кирилловну в интригах, вынудила её вместе

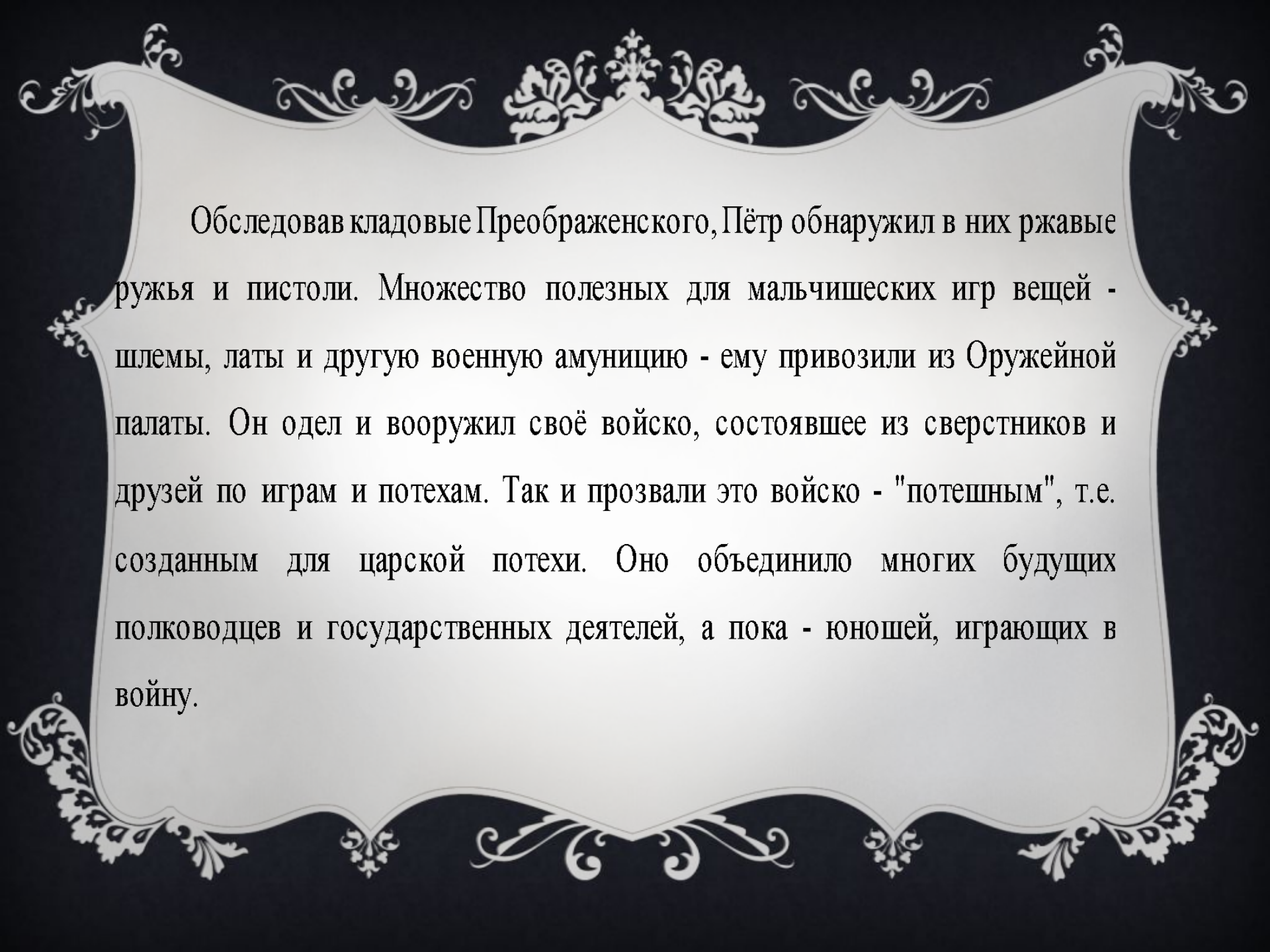
с Петром покинуть Москву. Царица Наталья обосновалась в подмосковном дворце в селе Преображенском.

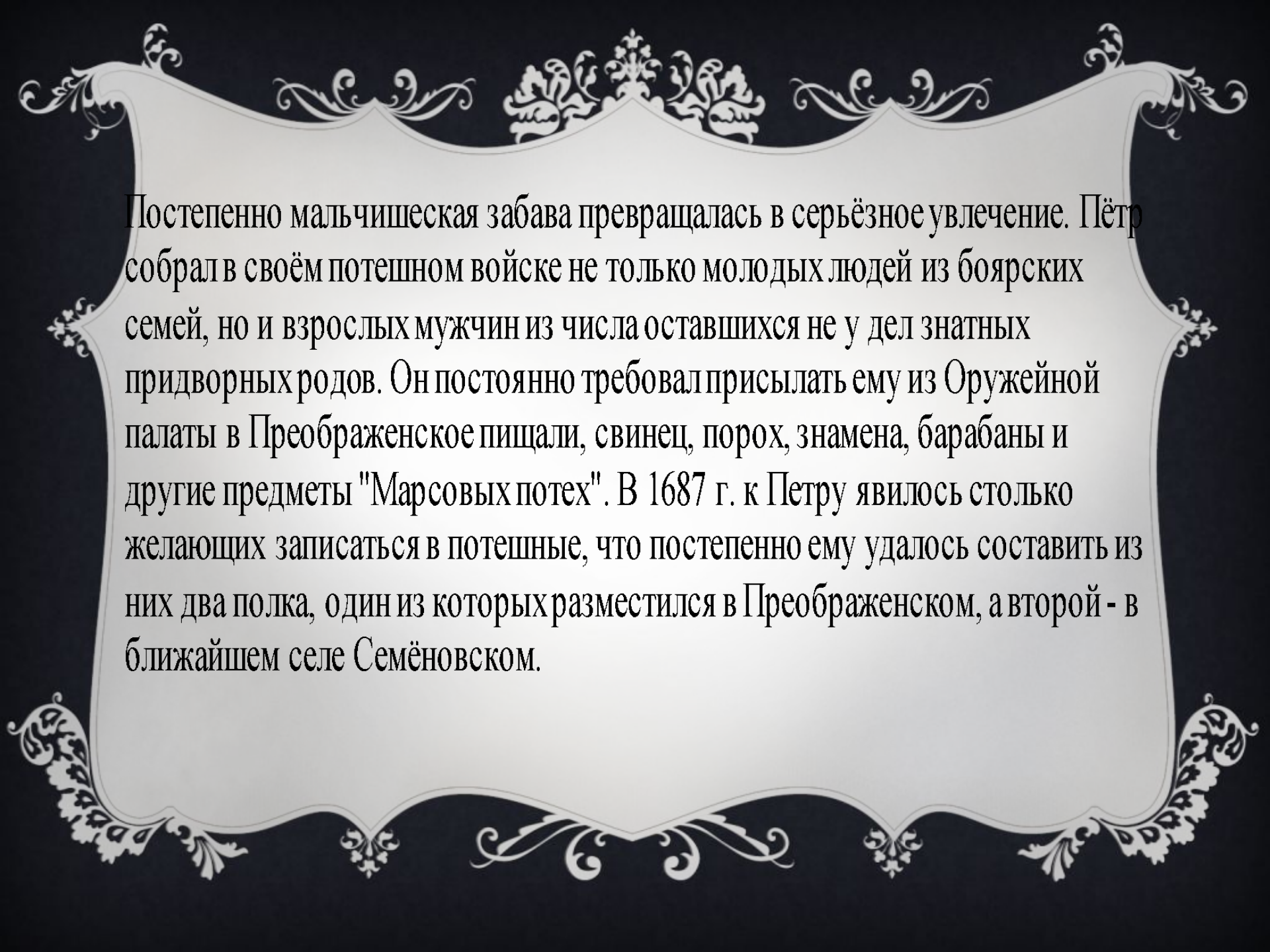
ЮНОСТЬ РОССИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРА

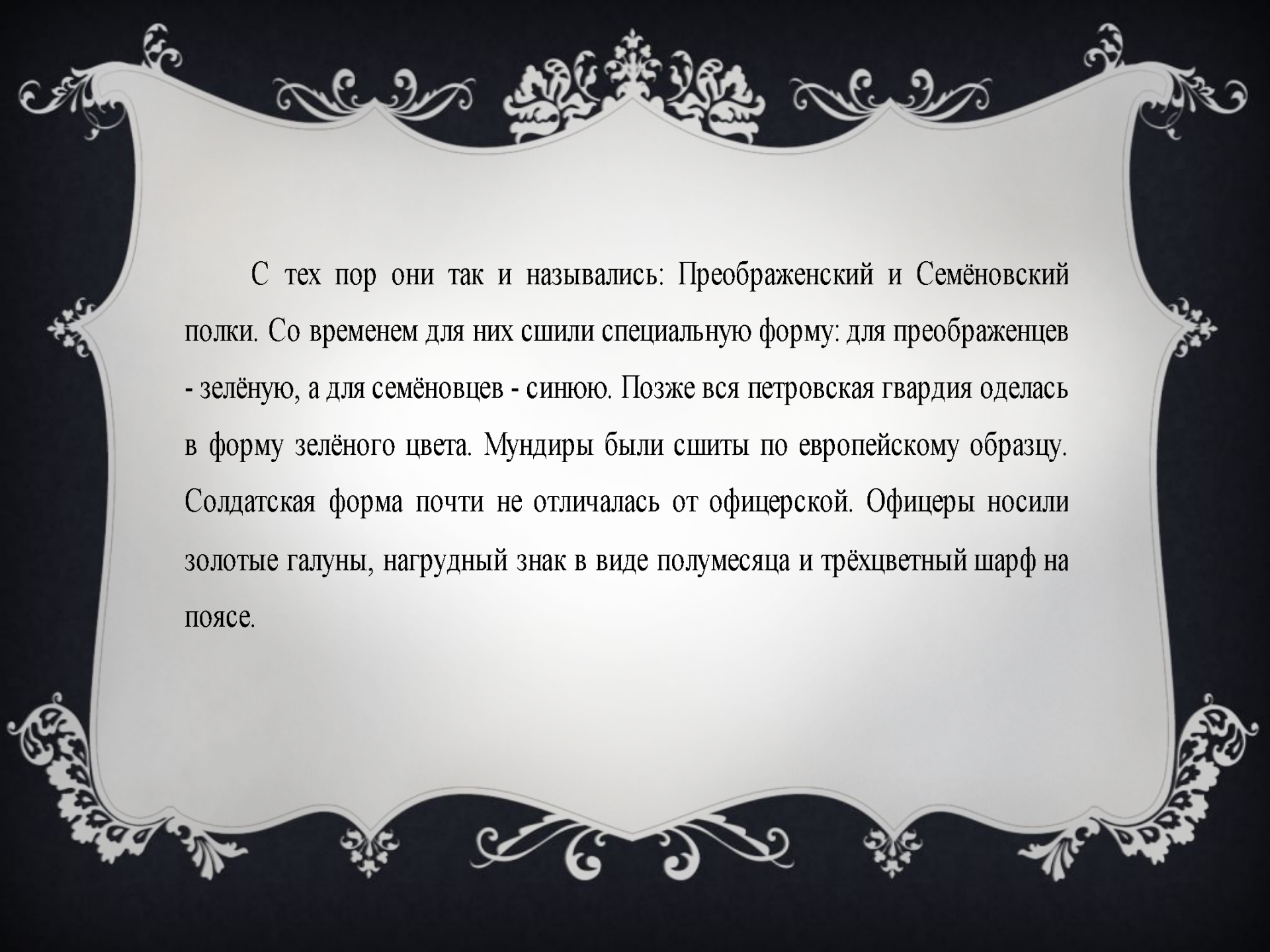
В Кремле Пётр и шагу не мог ступить без толпы мамок, нянек и другой прислуги, а выход за стены царской резиденции приравнивался к целому путешествию, на время которого назначалось правительство из бояр и думных дьяков, обязанных следить, чтобы в это время "государству не убыло и потерьки не было"¹. Напротив, в Преображенском Пётр пользовался полной свободой. Пока царица плакала, молилась и попрекала вероломную падчерицу - царевну Софью, Пётр с ватагой сверстников из дворовых слуг убегал в окрестные поля и леса. На вольном воздухе он физически окреп, на время забыв пережитое. Летом он забавлялся качелями, игрой в кости, а зимой катался на коньках и салазках, строил с ребятами снежные городки и брал их приступом.

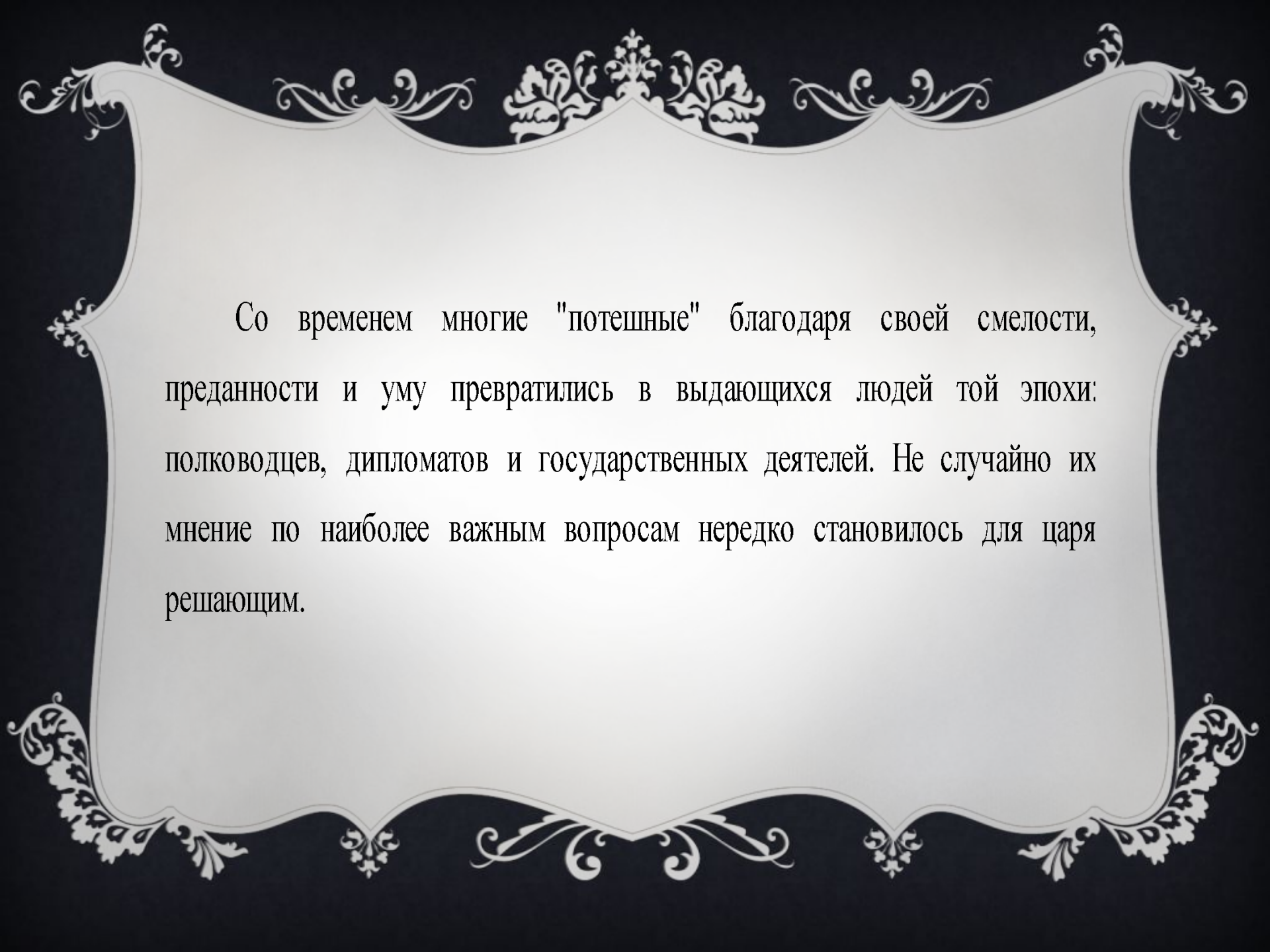
Обследовав кладовые Преображенского, Пётр обнаружил в них ржавые ружья и пистолы. Множество полезных для мальчишеских игр вещей - шлемы, латы и другую военную амуницию - ему привозили из Оружейной палаты. Он одел и вооружил своё войско, состоявшее из сверстников и друзей по играм и потехам. Так и прозвали это войско - "потешным", т.е. созданным для царской потехи. Оно объединило многих будущих полководцев и государственных деятелей, а пока - юношей, играющих в войну.

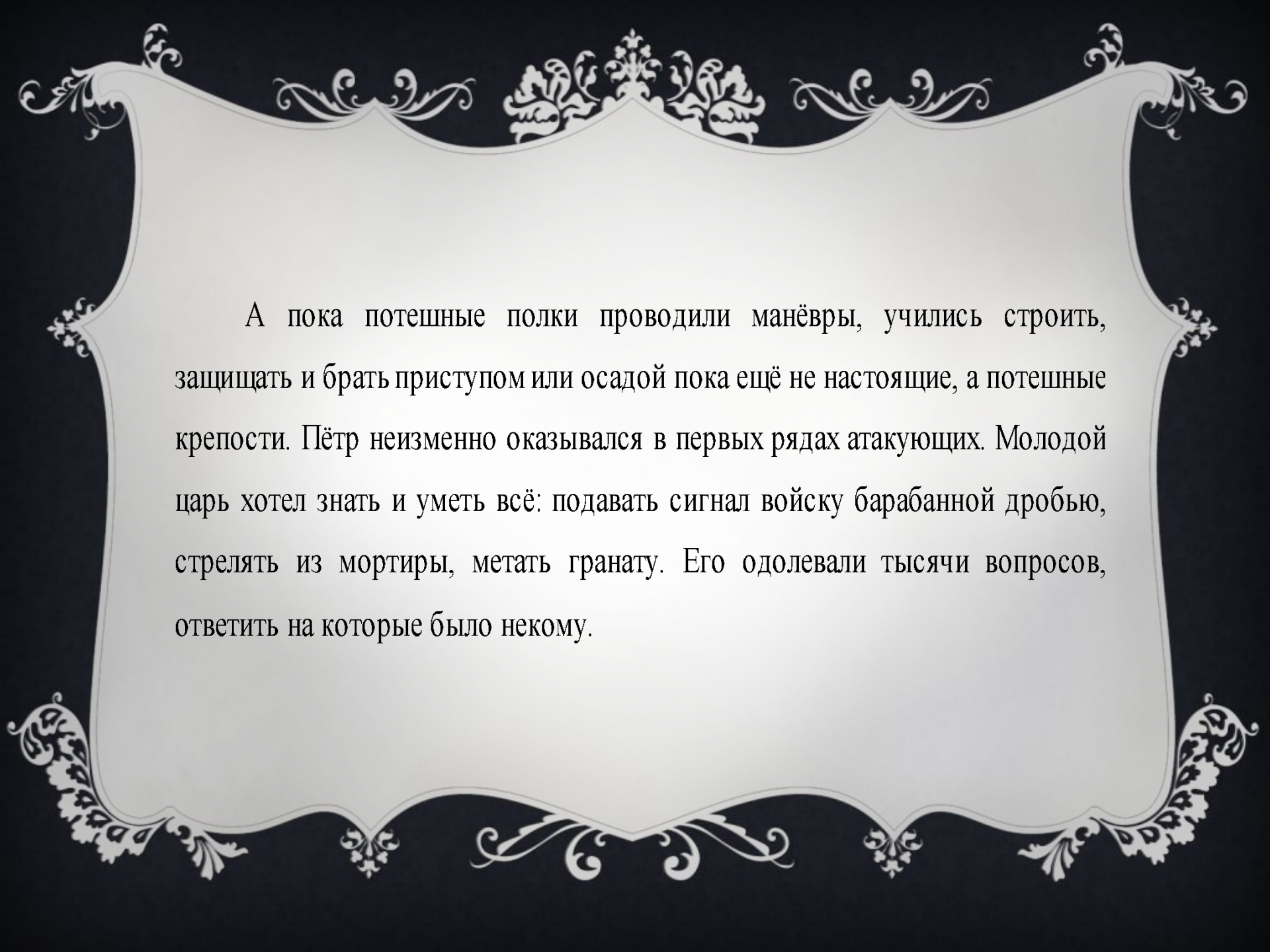
Постепенно мальчишеская забава превращалась в серьёзное увлечение. Пётр собрал в своём потешном войске не только молодых людей из боярских семей, но и взрослых мужчин из числа оставшихся не у дел знатных придворных родов. Он постоянно требовал присылать ему из Оружейной палаты в Преображенское пищали, свинец, порох, знамена, барабаны и другие предметы "Марсовых потех". В 1687 г. к Петру явилось столько желающих записаться в потешные, что постепенно ему удалось составить из них два полка, один из которых разместился в Преображенском, а второй - в ближайшем селе Семёновском.

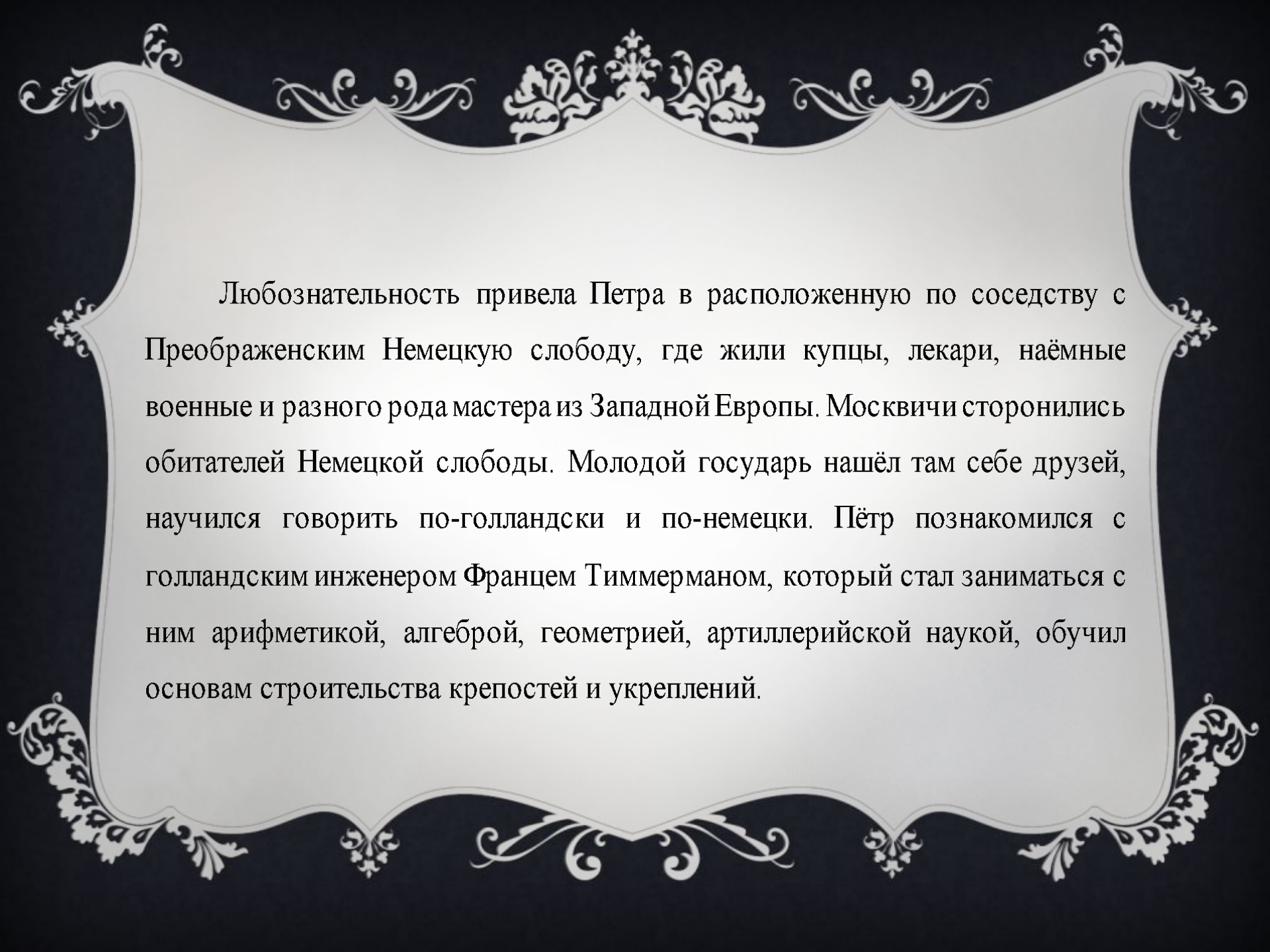
С тех пор они так и назывались: Преображенский и Семёновский полки. Со временем для них сшили специальную форму: для преображенцев - зелёную, а для семёновцев - синюю. Позже вся петровская гвардия оделась в форму зелёного цвета. Мундиры были сшиты по европейскому образцу. Солдатская форма почти не отличалась от офицерской. Офицеры носили золотые галуны, нагрудный знак в виде полумесяца и трёхцветный шарф на поясе.

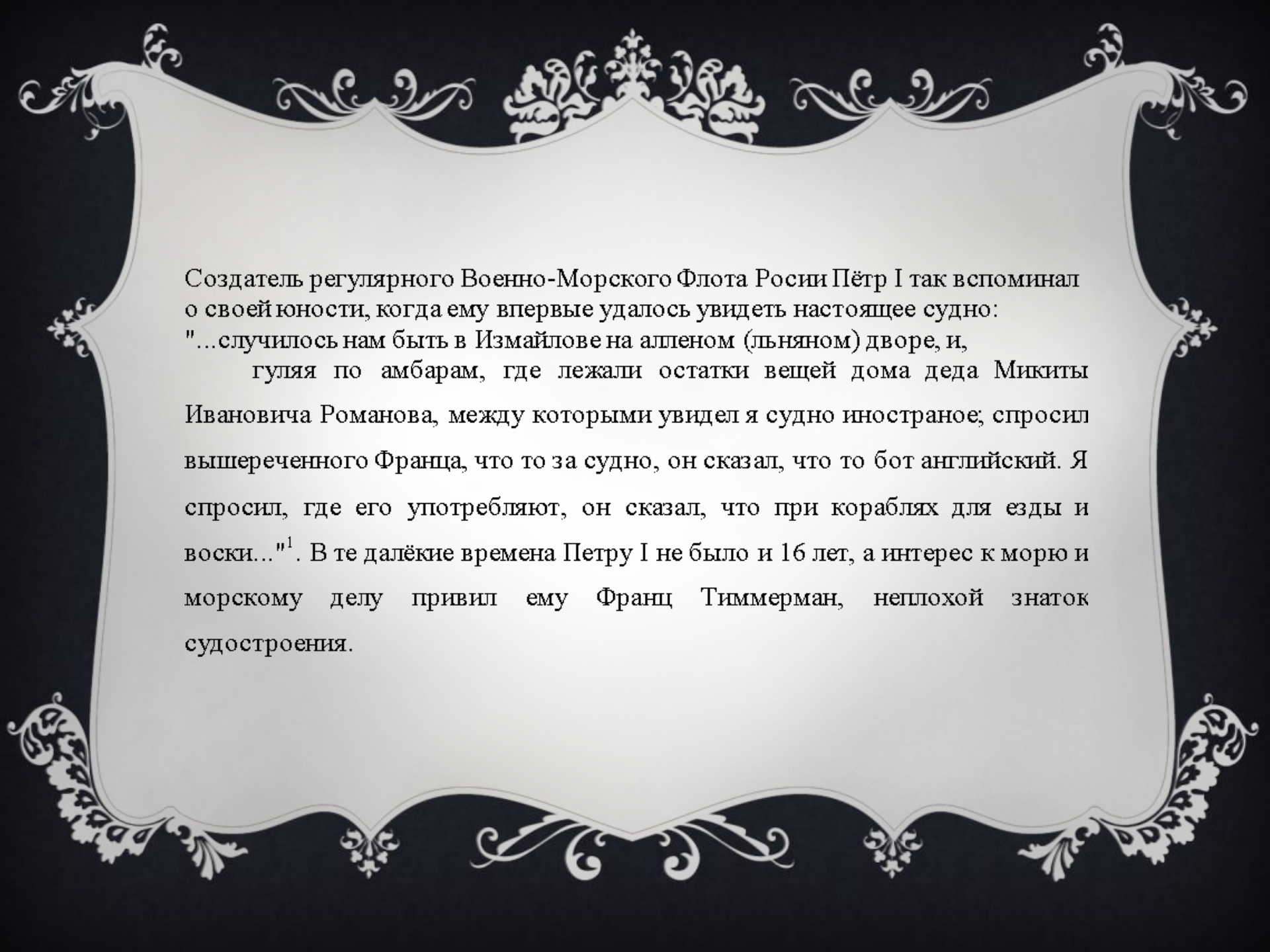
Со временем многие "потешные" благодаря своей смелости, преданности и уму превратились в выдающихся людей той эпохи: полководцев, дипломатов и государственных деятелей. Не случайно их мнение по наиболее важным вопросам нередко становилось для царя решающим.

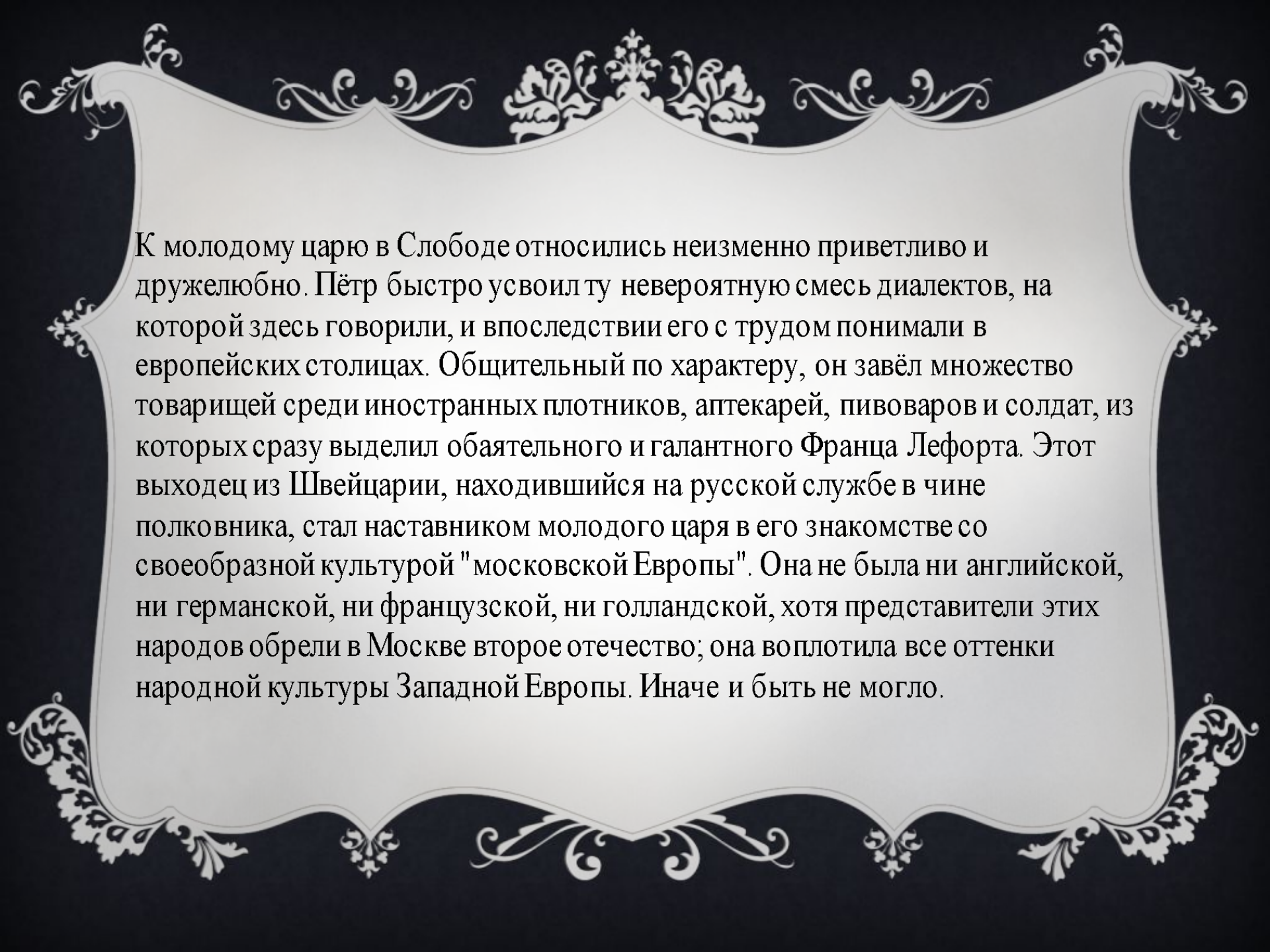
А пока потешные полки проводили манёвры, учились строить, защищать и брать приступом или осадой пока ещё не настоящие, а потешные крепости. Пётр неизменно оказывался в первых рядах атакующих. Молодой царь хотел знать и уметь всё: подавать сигнал войску барабанной дробью, стрелять из мортиры, метать гранату. Его одолевали тысячи вопросов, ответить на которые было некому.

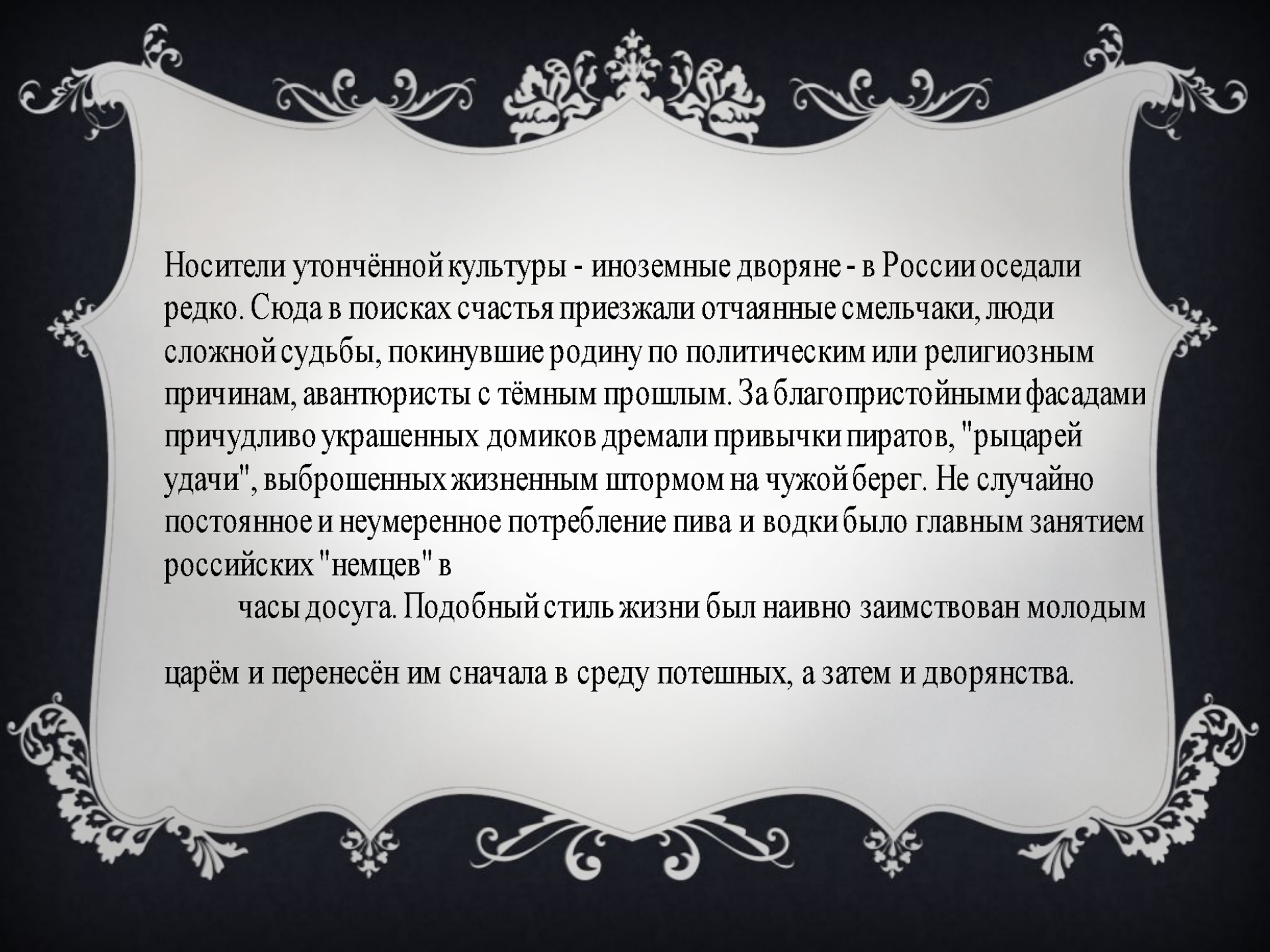
Любознательность привела Петра в расположенную по соседству с Преображенским Немецкую слободу, где жили купцы, лекари, наёмные военные и разного рода мастера из Западной Европы. Москвичи сторонились обитателей Немецкой слободы. Молодой государь нашёл там себе друзей, научился говорить по-голландски и по-немецки. Пётр познакомился с голландским инженером Францем Тиммерманом, который стал заниматься с ним арифметикой, алгеброй, геометрией, артиллерийской наукой, обучил основам строительства крепостей и укреплений.

Создатель регулярного Военно-Морского Флота России Пётр I так вспоминал о своей юности, когда ему впервые удалось увидеть настоящее судно:
"...случилось нам быть в Измайлове на алпеном (льняном) дворе, и, гуляя по амбарам, где лежали остатки вещей дома деда Микиты Ивановича Романова, между которыми увидел я судно иностранное; спросил вышереченного Франца, что то за судно, он сказал, что то бот английский. Я спросил, где его употребляют, он сказал, что при кораблях для езды и воски..."¹. В те далёкие времена Петру I не было и 16 лет, а интерес к морю и морскому делу привил ему Франц Тиммерман, неплохой знаток судостроения.

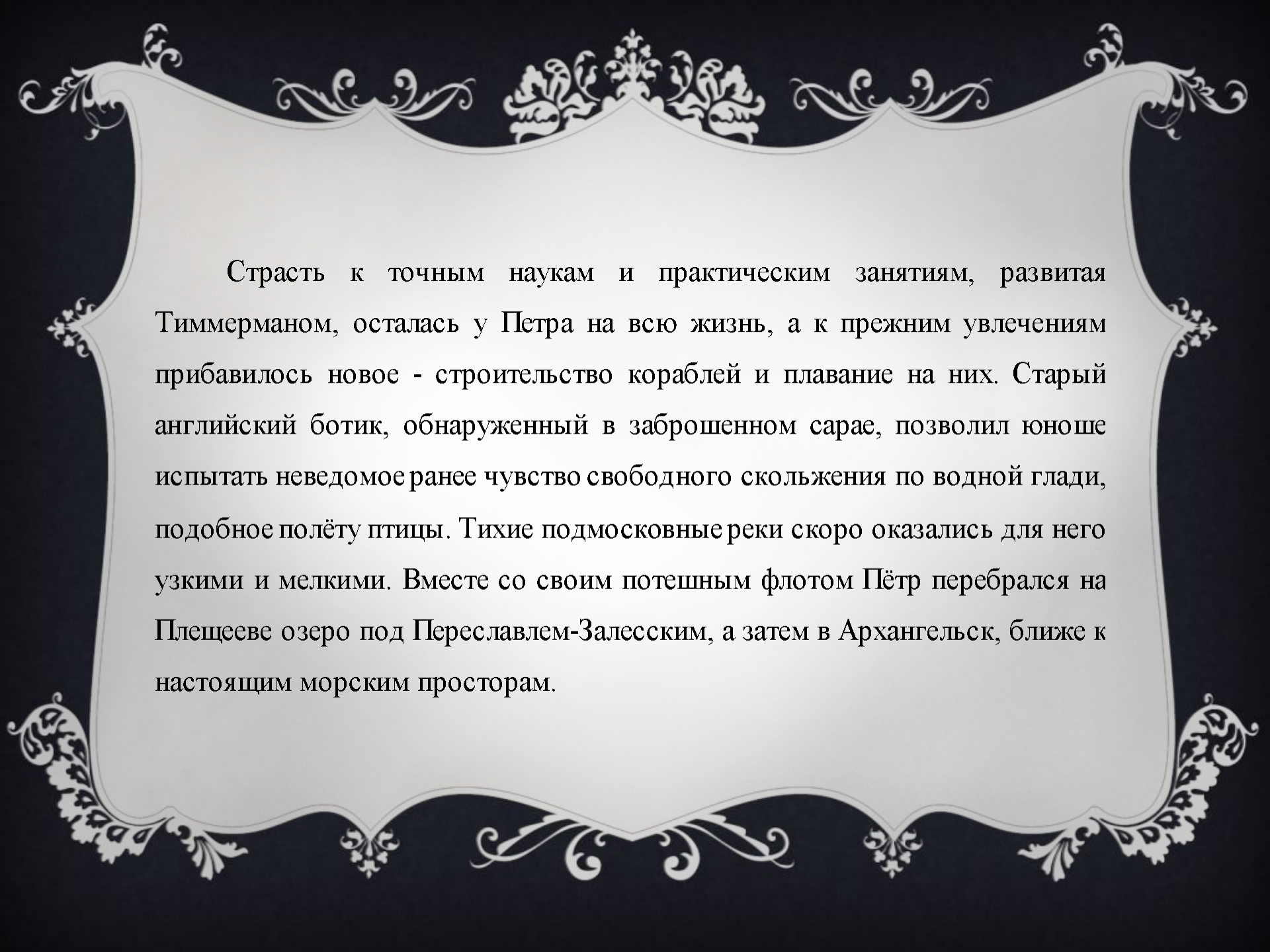

К молодому царю в Слободе относились неизменно приветливо и дружелюбно. Пётр быстро усвоил ту невероятную смесь диалектов, на которой здесь говорили, и впоследствии его с трудом понимали в европейских столицах. Общительный по характеру, он завёл множество товарищей среди иностранных плотников, аптекарей, пивоваров и солдат, из которых сразу выделил обаятельного и галантного Франца Лефорта. Этот выходец из Швейцарии, находившийся на русской службе в чине полковника, стал наставником молодого царя в его знакомстве со своеобразной культурой "московской Европы". Она не была ни английской, ни германской, ни французской, ни голландской, хотя представители этих народов обрели в Москве второе отечество; она воплотила все оттенки народной культуры Западной Европы. Иначе и быть не могло.

Носители утончённой культуры - иноземные дворяне - в России оседали редко. Сюда в поисках счастья приезжали отчаянные смельчаки, люди сложной судьбы, покинувшие родину по политическим или религиозным причинам, авантюристы с тёмным прошлым. За благопристойными фасадами причудливо украшенных домиков дремали привычки пиратов, "рыцарей удачи", выброшенных жизненным штормом на чужой берег. Не случайно постоянное и неумеренное потребление пива и водки было главным занятием российских "немцев" в

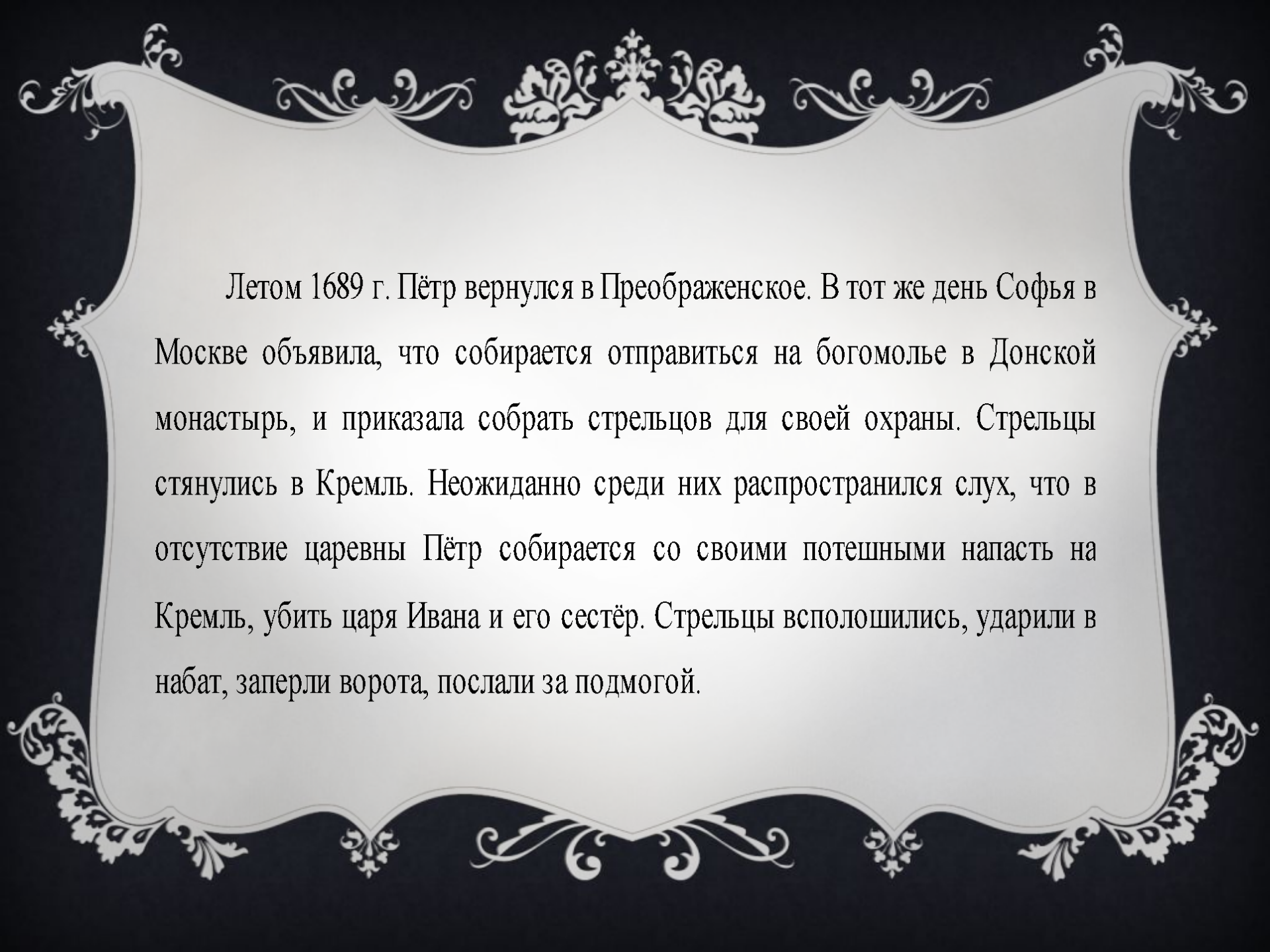
часы досуга. Подобный стиль жизни был наивно заимствован молодым царём и перенесён им сначала в среду потешных, а затем и дворянства.

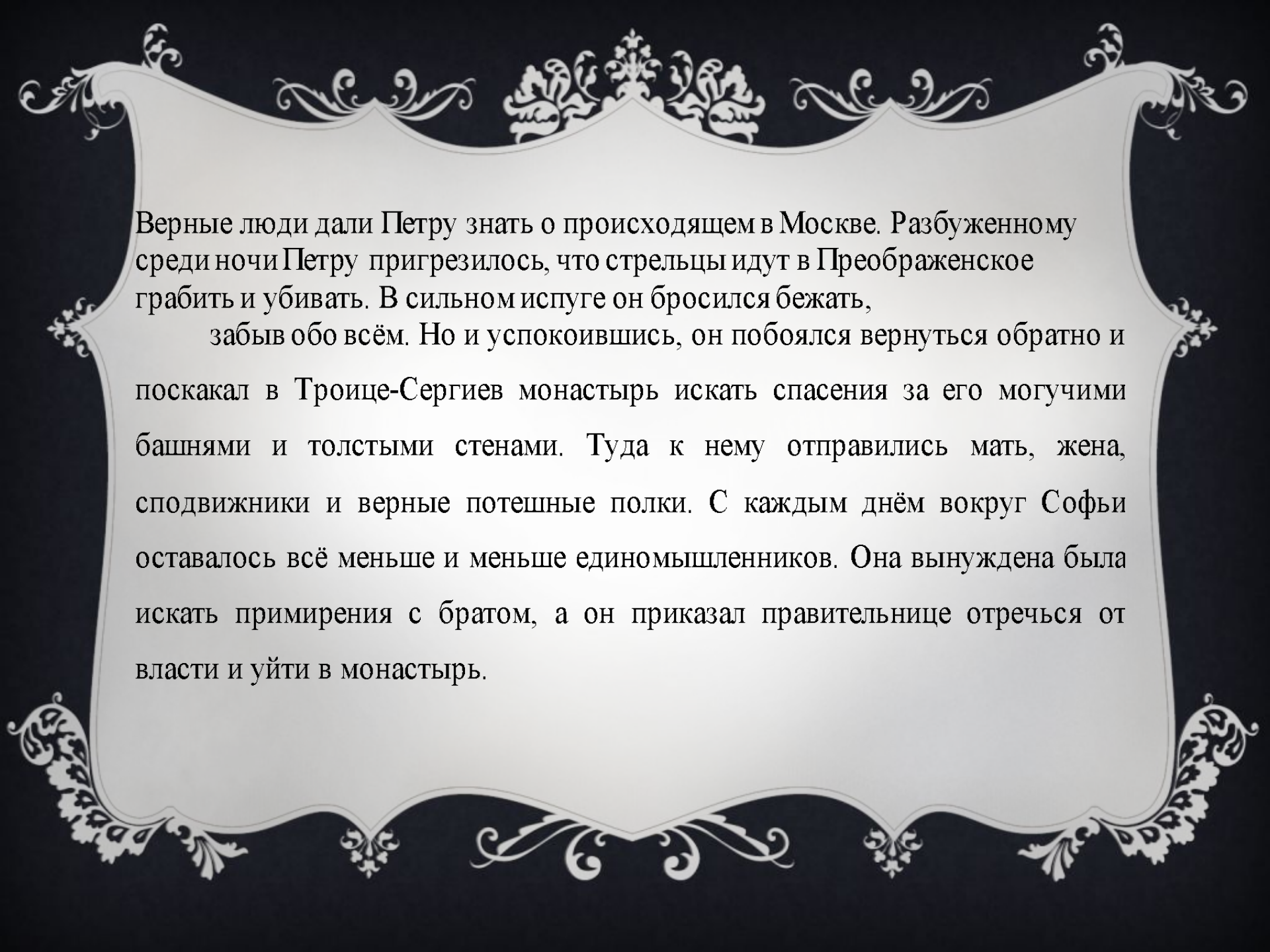
Страсть к точным наукам и практическим занятиям, развитая Тиммерманом, осталась у Петра на всю жизнь, а к прежним увлечениям прибавилось новое - строительство кораблей и плавание на них. Старый английский ботик, обнаруженный в заброшенном сарае, позволил юноше испытать неведомое ранее чувство свободного скольжения по водной глади, подобное полёту птицы. Тихие подмосковные реки скоро оказались для него узкими и мелкими. Вместе со своим потешным флотом Пётр перебрался на Плещеево озеро под Переславлем-Залесским, а затем в Архангельск, ближе к настоящим морским просторам.

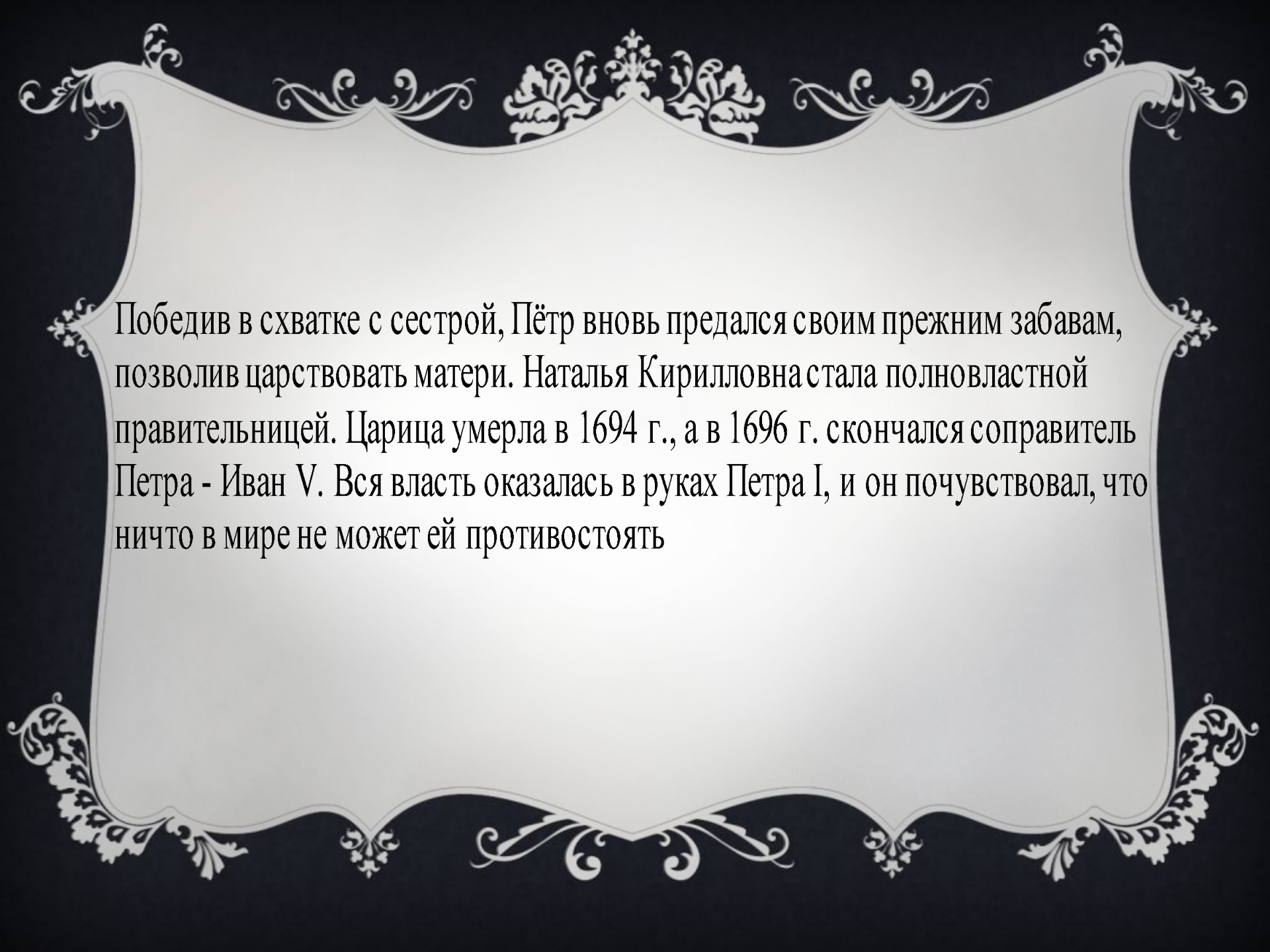
Напрасно царица-мать в письмах умоляла оставить опасные занятия, сообщала о тайном желании Софьи занять российский престол. Царица писала, что уже изготовлен её портрет в полном царском облачении с короной на голове, державой и скипетром в руках. Казалось, Петра мало беспокоили жалобы матери. Тогда царица решила женить сына, на свой вкус выбрав ему невесту - Евдокию Лопухину, белолицую, статную и здоровую девушку. Свадьба состоялась зимой 1689 г., а в конце апреля, лишь сошёл лёд с Плещеева озера, Пётр вновь отправился к своим кораблям, забыв на время мать, жену, козни сестры, престол и государство.

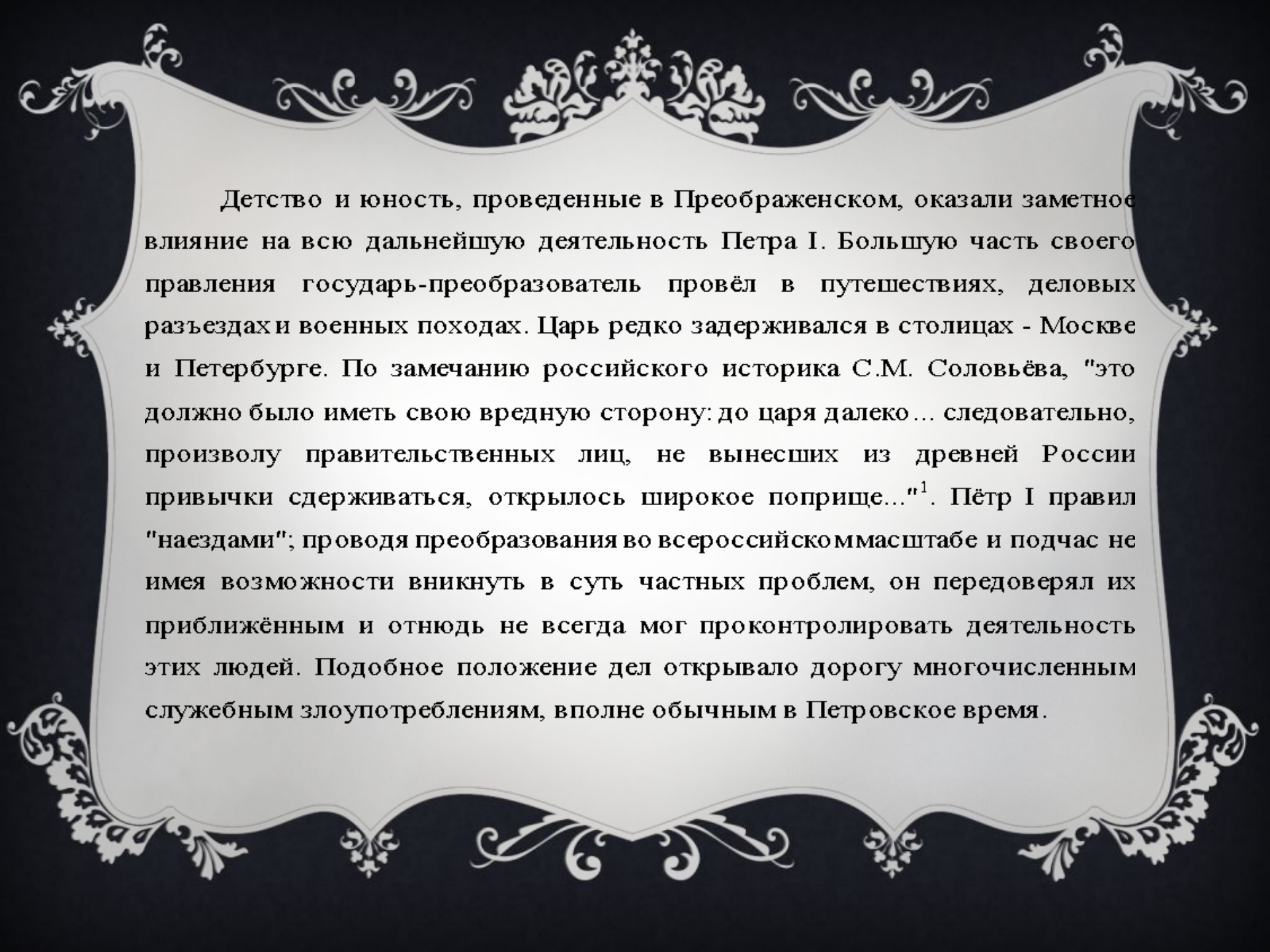
Летом 1689 г. Пётр вернулся в Преображенское. В тот же день Софья в Москве объявила, что собирается отправиться на богомолье в Донской монастырь, и приказала собрать стрельцов для своей охраны. Стрельцы стянулись в Кремль. Неожиданно среди них распространился слух, что в отсутствие царевны Пётр собирается со своими потешными напасть на Кремль, убить царя Ивана и его сестёр. Стрельцы всполошились, ударили в набат, заперли ворота, послали за подмогой.

Верные люди дали Петру знать о происходящем в Москве. Разбуженному среди ночи Петру пригрезилось, что стрельцы идут в Преображенское грабить и убивать. В сильном испуге он бросился бежать, забыв обо всём. Но и успокоившись, он побоялся вернуться обратно и поскакал в Троице-Сергиев монастырь искать спасения за его могучими башнями и толстыми стенами. Туда к нему отправились мать, жена, сподвижники и верные потешные полки. С каждым днём вокруг Софьи оставалось всё меньше и меньше единомышленников. Она вынуждена была искать примирения с братом, а он приказал правительнице отречься от власти и уйти в монастырь.

Победив в схватке с сестрой, Пётр вновь предался своим прежним забавам, позволив царствовать матери. Наталья Кирилловна стала полновластной правительницей. Царица умерла в 1694 г., а в 1696 г. скончался соправитель Петра - Иван V. Вся власть оказалась в руках Петра I, и он почувствовал, что ничто в мире не может ей противостоять

Детство и юность, проведенные в Преображенском, оказали заметное влияние на всю дальнейшую деятельность Петра I. Большую часть своего правления государь-преобразователь провёл в путешествиях, деловых разъездах и военных походах. Царь редко задерживался в столицах - Москве и Петербурге. По замечанию российского историка С.М. Соловьёва, "это должно было иметь свою вредную сторону: до царя далеко... следовательно, произволу правительственных лиц, не вынесших из древней России привычки сдерживаться, открылось широкое поприще..."¹. Пётр I правил "наездами"; проводя преобразования во всероссийском масштабе и подчас не имея возможности вникнуть в суть частных проблем, он передоверял их приближённым и отнюдь не всегда мог проконтролировать деятельность этих людей. Подобное положение дел открывало дорогу многочисленным служебным злоупотреблениям, вполне обычным в Петровское время.

